

УДК 726.5

ББК 85.113(2); 38.51

DOI:10.18688/aa155-3-33

А. В. Трушникова

Архитектурная типология бесстолпных храмов домонгольской Руси¹

Строительство бесстолпных храмов не было магистральной линией в архитектуре Древней Руси в домонгольское время, но отдельные постройки такого типа или пристройки к большим соборам возводились практически во всех землях. Древнее перекрытие уцелело лишь в Ильинской церкви в Чернигове, остальные памятники известны по результатам археологических раскопок и сохранились в разной степени: от фундаментных рвов до стеновой кладки, уцелевшей на значительную высоту.

Архитектурная типология бесстолпных храмов домонгольского времени практически не разработана². Все силы исследователей были направлены на изучение крестово-купольных храмов и составление общей картины истории древнерусского зодчества. Цель данной статьи — рассмотреть домонгольские нецентрические самостоятельные бесстолпные постройки³. Ставится задача на основании технических особенностей, деталей архитектурного решения определить, к каким архитектурным типам относятся памятники, возможно ли их перекрытия реконструировать в бесстолпных вариантах, известных в зодчестве византийского мира; выделить особенности применения архитектурных решений в зодчестве древнерусских земель.

Среди домонгольских бесстолпных храмов есть представитель хорошо известного в зодчестве византийской ойкумены и широко распространенного архитектурного типа «компактный вписанный крест» (compact inscribed cross), или «усеченный греческий крест» (atrophied Greek cross). Это Ильинская церковь в Чернигове, возведенная у входа в подземный комплекс сооружений Антониевых пещер, основанных в 1069 г. в толще Болдиных гор. Древние формы храма сохранились в барочной обстройке XVII в. [18, с. 16]: однефный храм с одной апсидой, нартексом и притвором, совпадающим по ширине с апсидой. Основное пространство храма увенчано куполом на высоком барабане. Подпружные арки перекинуты между четырьмя выступами в углах наоса: двумя выступами по бокам апсиды и двумя пилонами, отделяющими нартекс.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00251 «Архитектура Великого Новгорода XI–XV вв.: строительные материалы и конструкции».

² Лучше всего из бесстолпных храмов рассмотрены центрические постройки Галича, потому они останутся за рамками данной статьи.

³ Хронологические рамки XI – середина XIII в. выбраны неслучайно (не только как дань сложившейся периодизации), они продиктованы отсутствием преемственности между бесстолпными постройками домонгольского и послемонгольского зодчества.

В других древнерусских землях похожее решение встречается только в небольших придельных храмах. Например, в северо-восточном приделе, пристроенном к храму Михаила Архангела в Переяславле Южном, в углах есть совсем небольшие уступы [16, с. 124, рис. 44]. В Смоленске в храме Свв. апостолов Петра и Павла и церкви Св. Иоанна Богослова выступы в интерьере приделов образованы прикладками к лопаткам фасадов основного объема и соответствующими им лопатками в интерьере и экстерьере приделов [3, с. 85, 87, 123, 126]. Таким образом, тип «вписанный компактный крест» применялся в самостоятельных бесстолпных храмах только в Чернигове, хотя и был известен в других землях.

В византийской архитектуре еще одним довольно распространенным типом бесстолпных храмов был *croix libre* — «свободный крест», где основанием для купола служили части стен — выступающие в интерьер внутренние углы креста. Известна одна домонгольская постройка, имевшая сходное с этим архитектурным типом решение, — церковь в урочище Царинка в древнем Галиче (Рис. 1). Исследовавший ее остатки в 1988–1992 гг. Ю. В. Лукомский считал постройку деревянной [12, с. 564–574], но О. М. Иоаннисян убедительно показал, что фундаменты крестообразной в плане постройки принадлежали каменной церкви второй половины XII в. [6, с. 434–437, 449]. Однако храм в Царинке имел уникальную особенность — два столба (1×1 м): по линии стен центрального нефа и по центральной оси боковых ветвей креста были обнаружены следы от столбов в кладке пола и их довольно мощное основание ($1,7 \times 1,7$ м) [12, с. 570]. По всей видимости, эти опоры поддерживали хоры в боковых ветвях креста, которые соединялись друг с другом и западной ячейкой хор деревянным балконом на деревянных опорах, следы от которых также были зафиксированы в кладке пола [6, с. 450].

Вопрос о конструкции перекрытия храма в Царинке однозначно решить не представляется возможным. Вероятно, купол размещался в центре здания, опираясь на внутренние углы пространственного креста⁴. Перекрытия хор в боковых ячейках, скорее всего, осуществлялись цилиндрическими сводами с шельгой по оси север — юг⁵. Могло быть два варианта оформления преграды, отделяющей хоры от наоса: хоры имели только низкий парапет, а рукава креста были открыты в верхней части, как в крестовокупольных постройках; или хоры отделялись двумя арочными проемами со столбом в центре. Таким образом, бесстолпный характер перекрытия оказывается под вопросом, в первом варианте купол действительно опирается не на отдельно стоящие опоры, но во втором столбы несут и часть нагрузки от купола.

Распространенный в архитектуре Балкан и Закавказья тип триконха не встречается среди бесстолпных построек Древней Руси. В то же время более редкий в византийском мире вариант октагона — постройки с куполом на тропях и восьми выступающих из

⁴ Храм в Царинке — единственный известный пример, где могли быть дополнительные деревянные опоры под хоры, настил при этом выступал в подкупольное пространство почти на 2 м. Необычное решение может объясняться особенностью объемно-пространственной композиции храма, поскольку иначе все три помещения хор оказывались изолированными друг от друга.

⁵ В древнерусской архитектуре своды над хорами часто располагались перпендикулярно сводам под хорами [17, с. 140].

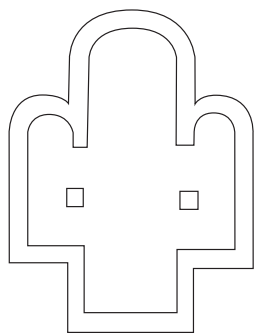

Рис. 1. План храма в урочище Царинка (вторая половина XII в.)

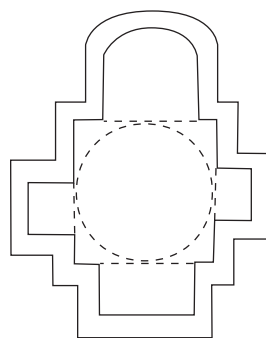

Рис. 2. План церкви Нового Ольгова городка (конец XII - начало XIII в.)

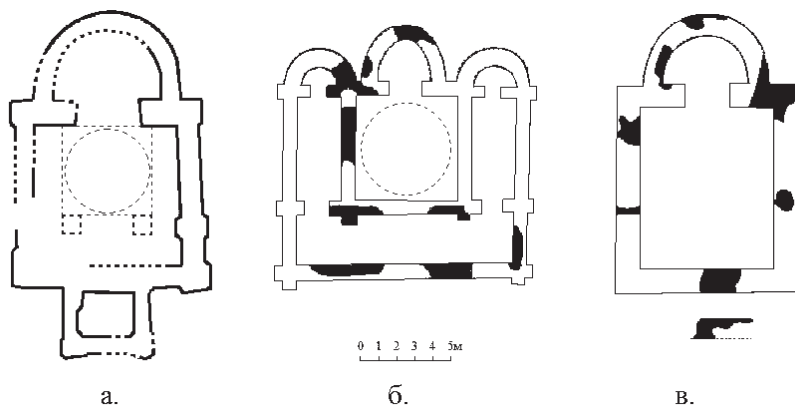

Рис. 3. а) Храм на Советской ул., Переяславль (конец XI в.); б) Храм — предшественник «Старой кафедры», Владимир-Волынский (середина XII в.); в) Храм на Садовой ул., Владимир-Волынский (середина XII в.)

стен наоса пилястрах, возможно, был представлен и в древнерусских землях. Д. Д. Ёлшин предложил вариант реконструкции сохранившегося в уровне фундаментов бесстолпного храма в Переяславле Южном с тремя апсидами и галереями с трех сторон [4, с. 210-211]. Согласно атрибуции М. К. Каргера, это храм Св. Андрея «у ворот», возведенный в ходе строительной деятельности митрополита Ефрема Переяславского в конце 1080-х — начале 1090-х гг. [16, с. 33]. Пространство наоса Андреевской церкви, по версии Д. Д. Ёлшина, могло быть перекрыто куполом диаметром до 5,5 м. Выпуски фундаментов под пилястры на торцах межапсидных стен церкви Св. Андрея исследователь трактует как опоры для арок и тромпов. В реконструкции представлены еще шесть лопаток в интерьере, остатки которых не были зафиксированы во время археологического изучения постройки. При сохранности храма на уровне фундаментных рвов фактически нет данных для реконструкции как фасадных, так и интерьерных членений небольшого выноса.

Тип небольшой базилики, столь распространенный на Балканах, в материковой Греции и на островах, в древнерусской архитектуре, вероятно, был представлен однеф-

ной Пятницкой церковью Бельчицкого монастыря в Полоцке, известной по материалам И. М. Хозерова (в 1929 г. в обстройке сохранялось древнее ядро здания и кладка стен на высоту около 6 м, а также подземная погребальная камера) [21, с. 182–184]. По предположению Н. Н. Воронина, этот храм XII в. с прямоугольной апсидой, небольшим притвором и лопатками на углах наоса и апсиды представлял собой сочетание объемов разной высоты, перекрытых коробовыми сводами с двускатным покрытием [2, с. 10–13].

Если вопросы типологии рассмотренных выше бесстолпных построек в разное время оказывались в сфере изучения разных исследователей, то остальные бесстолпные храмы: постройки в Переяславле и Владимире-Волынском, храм в смоленском Детинце и церковь Нового Ольгова городка близ Старой Рязани не были отнесены к какому-либо типу. Прямых аналогов этим постройкам в византийской архитектуре обнаружить не удавалось, и предположения о характере перекрытия ограничивались двумя версиями: деревянное перекрытие (А. И. Комеч [9, с. 291]) или каменное в виде системы взаимно опирающихся сводов и арок так называемого «псковского типа».

В основном исследователи (Н. И. Брунов [1, с. 33], А. Л. Монгайт [13, с. 167], Н. Н. Воронин, П. А. Раппопорт [3, с. 101, 360]) предполагали такое устройство перекрытий, при котором подкупольный квадрат был значительно меньше наоса за счет устройства ступенчатых сводов, по аналогии со сводами бесстолпных храмов Пскова последней трети XV–XVI в. Графический вариант реконструкции памятников Переяславля с системой ступенчатых «псковских сводов» предложили В. А. Харламов и Г. В. Трофименко [20, с. 49]. Однако такой перенос конструктивного приема купольного перекрытия поздних построек на более древние не подкрепляется практикой зодчества византийского мира XI–XIII вв. — источника форм для древнерусских мастеров. В храмах X–XII вв. (северная церковь монастыря Константина Липса [24, р. 274], Софийские соборы в Киеве и Новгороде, Спасо-Преображенская церковь на Нередице) более широкий свод восточного рукава ступенчато сочленяется с узким сводом вимы. По-видимому, в этих постройках мы видим наиболее ранние примеры конструктивного использования ступенчатых сводов (это отмечал еще Д. В. Айналов [22, S. 66]). К началу XIII в. относится Пятницкая церковь в Чернигове, где сохранились повышенные подпружные арки. В архитектуре византийского мира подобные ступенчатые арки известны также не ранее второй трети XIII в. (храмы монастырей Жича и Арилье в Сербии [24, р. 565, 656]), причем эти арки увеличивают высоту купола, но совсем незначительно сужают подкупольное пространство. Таким образом, поиск новых ступенчатых сводчато-арочных композиций перекрытий находился в русле развития древнерусской и сербской архитектуры начала XIII в., однако это лишь косвенные подтверждения того, что ступенчатые сводчатые завершения могли быть выработаны в это время, а не позднее — в XV в. Ключевой момент конструктивного решения «псковских сводов» — взаимно опирающиеся перпендикулярные друг другу арки и своды — в XII–XIII вв. встречается редко и никогда в перекрытиях наоса (например, в нартексе церкви Панагии Крина на острове Хиос купол несут две широкие арки и более узкие сводики, опирающиеся на них; в монастыре Хора слепые купола экзонартекса поставлены на две полуциркульные арки, перекинутые между стенами, и две пологие арки, опирающиеся на них).

Систему перекрытия так называемыми «псковскими сводами» исследователи возводили к церкви, обнаруженной П. А. Лашкаревым под деревянным Успенским храмом в Переяславле при строительстве на его месте каменного в 1888 г. Стены восточной половины постройки тогда сохранялись на высоту около метра, был зафиксирован небольшой участок западной стены с пилястрой. По равнослойной технике кладки и полуколоннам на фасадах М. К. Каргер датировал постройку серединой XII в. [7, с. 49]. Внутренние размеры наоса (5,5 × 4,5 м) указывают на то, что храм мог быть перекрыт куполом без выступов стен или лопаток в интерьере и без уменьшения подкупольного квадрата. Например, в церкви Свв. Федоров в Серре (Греция, XII в.), придельные купольные храмы, фланкировавшие апсиду базилики, были перекрыты широкими куполами при площади интерьера около 5 × 5 м [24, р. 396]. При таком варианте необычное членение фасадов на три части пилястрами с полуколонками могло служить двум целям — укреплению стен и парадному оформлению по принципу крестово-купольных храмов.

Остальные бесстолпные постройки примечательны тем, что их габариты не определяли устройство бесстолпного перекрытия — размер построек превышает самые миниатюрные четырехстолпные придельные храмики. В 1970 г. необычная крестобразная в плане церковь была обнаружена на городище Нового Ольгова городка (сохранились только фундаментные рвы, Рис. 2). Крест образуют три открытых внутрь притвора (чуть меньшей ширины, чем наос) и одна вытянутая апсида с востока. По формату кирпича, белому раствору почти без цемьянки и наличию полуколонок исследователи датировали церковь концом XII — началом XIII в. Необычную композицию, аналогов которой не обнаружено в архитектуре византийского мира, ученые связали с одновременными ей четырехстолпными храмами с тремя притворами, а возведение этого храма наряду со Спасской церковью в Старой Рязани приписали смоленским мастерам [13, с. 168].

Отметим, что наименьшие размеры среди четырехстолпных храмов — около 6 × 6 м в интерьере — имели капеллы Собора на Протоке в Смоленске. В этих храмах проводились заупокойные службы, и освобождение пространства от столбов, видимо, не было необходимым. В Новом Ольгове городке — княжеской резиденции — интерьер церкви был дополнительно расширен за счет открытых в наос притворов, а общая композиция, видимо, определялась заказчиком. Устройство бесстолпного перекрытия при не самых миниатюрных размерах постройки (центральный квадрат 7,85 × 7,87 м) требовало от зодчих выработки какого-то необычного конструктивного решения.

Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт считали, что в церкви Нового Ольгова городка была система ступенчатых арок, значительно сужающих подкупольное пространство [3, с. 360]. При толщине стен немногим более метра ступенчатая конструкция из широких арок в восточной и западной частях наоса и промежуточных узких (как своды боковых притворов) технически была трудно осуществима. Такое решение неизвестно в домонгольской архитектуре и в архитектуре Византии XII–XIII вв., и нам кажется вероятным другой вариант реконструкции храма в Новом Ольговом городке — как октагона, в котором рукава креста и апсида соответствовали более широким сводам, а выступающие углы наоса — тропам. Такой вариант решения известен в греческих памятниках XII–XIII вв. [23, Σ. 29–30]. Поскольку храм сохранился в уровне фунда-

ментных рвов, нельзя исключать наличия в интерьере лопаток под восемь точек опоры для купола. Подкупольный квадрат далек от геометрически правильного четырехугольника, но параметры купола могли быть скорректированы за счет контура сводов. Впрочем, известны и постройки с не совсем правильными очертаниями купола — например кипрская церковь Христа Антифонитиса XII в. имела в основании купола фигуру, далекую от правильного круга или овала [11, с. 202]. Княжеский заказ, а также отсутствие в Рязанском княжестве собственной артели, могут говорить о работе приглашенных иностранных мастеров, ведь такое решение было известно в византийском мире, и именно в XII–XIII вв. тип «октагон на тропях», предложенный в кафоликоне монастыря Неа Мони на Хиосе, получил продолжение в разных пропорциях и сочетаниях сводов [14, с. 131].

Самый большой бесстолпный домонгольский храм, обнаруженный на Детинце в Смоленске, имеет внешние размеры $16,85 \times 11,2$ м, что больше целого ряда четырехстолпных церквей XII в. в Киеве и Новгороде. В ходе исследований смоленского памятника 1140-х гг. Н. Н. Ворониным и П. А. Раппопортом специально была проверена целостность культурного слоя в тех местах, где могли находиться опоры [3, с. 98]. Храм имел три апсиды, трехчастное членение фасадов и три портала. При значительной толщине стен (северная 1,55 м, западная и южная 1,44 м, апсиды 0,95–1 м), сохранившихся на высоту 1,5–2 м [3, с. 92], деревянное перекрытие кажется по меньшей мере странным. Предполагаемая исследователями конструкция из ступенчатых сводов и арок представляется невероятной — даже среди псковских построек XV–XVI вв. нет храмов, в которых бы внутреннее пространство приближалось к $10,42 \times 8,25$ м (в церкви в селе Пустое Воскресение, например, $6,2 \times 6$ м). Византийская архитектура не знала сводчатых бесстолпных перекрытий такого масштаба, только в армянских гавитах была разработана система арок и сводов, позволявшая перекрывать такие площади. В то же время толщина стен и наличие ленты фундамента из крупных булыжников по линии восточных углов и торцов простенков между апсидами заставляет думать, что перекрытие было сводчатым, однако вопрос о конструкции остается открытым.

В заключение рассмотрим группу из трех построек — храма на Советской улице в Переяславле и двух незаконченных построек во Владимире-Волынском: бесстолпного храма — предшественника так называемой «Старой кафедры» и церкви на Садовой улице (Рис. 3 а, б, в). Владимирские храмы исследователи объединяли с Андреевской церковью в Переяславле как работу переяславльской артели из-за общего сходства планов и наличия галерей в бесстолпной предшественнице «Старой кафедры» [15, с. 543; 17, с. 265]. При внимательном рассмотрении становится ясно, что временной разрыв между постройками (переяславские — конца XI в., владимирские — середины XII в.) и отличия в строительной технике указывают на работу разных мастеров [5, с. 158].

Три храма, сохранившиеся на уровне фундаментных рвов и фрагментарно уцелевших фундаментов, объединяет одна примечательная особенность — выступы восточной стены, частично перекрывающие проем апсиды и образующие своеобразные «внутренние плечики» длиной более метра. Такой вынос пилонов явно был конструктивным, но аналоги этому решению в восточнохристианском зодчестве нам неизвестны. Среди построек домонгольского времени единственный пример близкой по типу

конструкции сохранился в Рождественском приделе Софии Новгородской, где уцелело древнее перекрытие — полуциркульный свод правильного очертания ($6 \times 4,5$ м), с шельгой север — юг. С востока свод поставлен на широкую арку, соединяющую помещение придела с апсидой [10, с. 149]. Такое решение для перекрытия наоса самостоятельной бесстолпной церкви нельзя исключать, по крайней мере в постройках схожих габаритов.

Церковь — предшественница «Старой кафедры», видимо, имела небольшие размеры, поэтому, учитывая ее близость плановой структуре храма Св. Андрея в Переяславле, можно допустить, что зодчие предполагали устроить купол над квадратным наосом со стороной 5,5 м, поставленный на стены (возможно, с пилястрами) и арку перед апсидой. В то же время переяславльский храм на Советской улице и владимирская церковь на Садовой улице отличались значительными размерами: в интерьере без апсид $8 \times 7,5$ м [8, с. 21] и $10,2 \times 8,2$ м [15, с. 541] соответственно. Вытянутость наоса по оси восток–запад, а также лопатки в западной трети бокового фасада храма на Советской улице указывают на возможное наличие в западной части пары столбов, на которые опирались арки, перекинутые от «внутренних плечиков» апсиды, аналогично церкви Михаила Архангела в Остерском городке и ряду болгарских построек (в Великом Преславе: Бял Бряг № 3, Тузлалка, Винница до перестройки в октагон [24, р. 321]). Это наиболее вероятный вариант для церкви на Садовой улице во Владимире-Волынском, особенно учитывая тот факт, что раскопки велись шурфами и значительная часть плана была реконструирована. Предложенная В. А. Харламовым и Г. В. Трофименко [20, с. 49] реконструкция переяславльской церкви на Советской улице с широкой аркой (более 7 м между лопатками в западных частях северной и южной стен) и опирающимися на нее и «внутренние плечики» боковыми подпружными арками кажется невероятной для конца XI в. Скорее всего, в западной части также существовала пара опор: северо-западный угол наоса был полностью разрушен устройством ямы, потому нельзя уверенно утверждать, что здесь изначально не было столбов. При размещении столбов на линии западной лопатки купол опирался на несколько более широкие боковые арки, что не было редкостью в зодчестве Древней Руси и Византии.

Мы проанализировали все нецентрические домонгольские бесстолпные постройки. Вопрос о перекрытии ряда построек (храма на Детинце в Смоленске и выделенной нами группы с «внутренними плечиками» апсиды) оставлен открытым, поскольку под сомнением оказывается возможность устройства в них бесстолпного перекрытия и предполагается наличие опор. В самых маленьких постройках на Руси перекрытие могло быть простым сводчатым (Пятницкая церковь в Полоцке), что роднит этот тип с однефными базиликами, или в виде купола, поставленного практически прямо на стены (храм под Успенской церковью в Переяславле).

Древнерусские храмы обнаруживают своеобразную трактовку византийских образцов. В постройке типа «компактный вписанный крест» — Ильинской церкви в Чернигове — опоры уступчатые, с вынутой четвертью, что расширяет пространство наоса и создает вертикальный ритм в интерьере. Тип «свободный крест» в храме в урочище Царинка приобрел столбы в боковых руках креста для устройства хор. Тип «окта-

гон на тропках» получил развитие в виде объема с галереями с трех сторон в церкви Св. Андрея в Переяславле и в сочетании с крестообразным планом в храме Нового Ольгова городка. В целом древнерусские домонгольские бесстолпные храмы отличает своеобразный размах, их масштабы не уступают придельным четырехстолпным храмам, это позволяет предполагать, что к бесстолпным решениям могли обращаться не только при малых габаритах постройки, но и специально, для применения особенных архитектурных решений, например «октагона на тропках».

Литература

1. Брунов Н. И. К вопросу о некоторых связях русской архитектуры с зодчеством южных славян // Архитектурное наследие. - Вып. 2. - М.: 1952. - С. 3-42.
2. Воронин Н. Н. Бельчицкие руины // Архитектурное наследие. - Вып. 6. - М.: 1956. - С. 3-20.
3. Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. - Л.: Наука, 1979. - 414 с.
4. Ёлишин Д. Д. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. - Вып. 3. - СПб.: НП-Принт, 2013. - С. 209-215.
5. Ёлишин Д. Д. Зодчество Переяславля Южного: школа или артель? // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. - Вып. 2. - СПб.: НП-Принт, 2012. - С. 156-161.
6. Иоаннисян О. М. Деревянным или каменным был храм в ур. «Царинка» в древнем Галиче? // Збірник заповідника «Густань». Кн. 1. - Львов: 2009. - С. 432-452.
7. Каргер М. К. Памятники Переяславского зодчества XI-XII вв. в свете археологических исследований // Советская археология. - М.: Изд-во АН СССР, 1951. - Вып. 15. - С. 44-63.
8. Каргер М. К. Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952-1953 гг. // Советская археология. - Т. XX. - М.: 1954. - С. 5-30.
9. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X - начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. - М.: Наука, 1987. - 318 с.
10. Комеч А. И. Роль приделов в формировании общей композиции Софийского собора в Новгороде // Средневековая Русь. - М.: Наука, 1976. - С. 147-150.
11. Кораћ В. Архитектура византијског света. - Београд, Завод за уџбенике, 2010. - 425 с.
12. Лукомский Ю. В. Невідомі церкви на подолі княжого Галича // Записки наукового товариства імені Т. Шевченка. Праці Археологічної комісії. - Львов, 1998. - Т. 235. - С. 559-593.
13. Монгайт А. Л., Раппопорт П. А., Чернышев М. Б. Церковь Нового Ольгова городка // Культура средневековой Руси. - Л.: 1974. - С. 163-168.
14. Оустерхаут Р. Византийские строители. - М.-Киев: Корвин-Пресс, 2005. - 332 с.
15. Пескова А. А., Раппопорт П. А. Неизвестный памятник вольнского зодчества XII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. - М.: Наука, 1987. - С. 541-546.
16. Раппопорт П. А. Русская архитектура X-XIII вв. Каталог памятников. - Л.: Наука, 1982. - 136 с.
17. Раппопорт П. А. «Старая кафедра» в окрестностях Владимира-Волынского // Советская археология. - М.: 1977. - № 4. - С. 253-266.
18. Седов Вл. В. Ильинская церковь в Чернигове как представитель редкого варианта византийского типа «компактный вписанный крест» // Архитектурное наследие. - Вып. 56. - М.: 2012. - С. 16-29.
19. Сулов В. В. О сводчатых покрытиях в церковных памятниках древнерусского зодчества // Труды II Съезда русских зодчих в Москве. - М.: 1899. - С. 138-156.
20. Харламов В. А., Трофименко Г. В. Архитектура Переяславля Русского XI - первой половины XII века // Проблемы изучения древнерусского зодчества: сб. статей (по материалам архитектурно-археологических чтений, посвященных памяти П. А. Раппопорта, 15-19 января 1990 г.). - СПб.: Изд-во ГЭ, 1996. - С. 47-51.
21. Хозеров И. М. Полоцкое зодчество в свете новых исследований // Адраджэнне. Гістарычны альманах. - Вып. 1. - Минск, 1995. - С. 157-195.
22. Ainalov D. Geschichte der russischen Monumentalkunst der vormoscovitischen. - Zeit. - Berlin - Leipzig, 1932. - 95 S.
23. Bouras Ch. Twelfth and Thirteenth Century Variations of the Single Domed Octagon Plan // Δελτίον ΧΑΕ. 9 (1977-1979). Περίοδος Δ'. Στη μνήμη της Μαρίας Γεωργίου Σωτηρίου (1888-1979). - Αθήνα, 1979. - Σ. 26-27.
24. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent, c. 300-1550. - London - New Haven: Yale University Press, 2010. - 680 p.

Название статьи. Архитектурная типология бесстолпных храмов домонгольской Руси.

Сведения об авторе. Трушникова Александра Вадимовна — аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. altruce@mail.ru

Аннотация. Бесстолпные храмы домонгольского периода в историографии обычно рассматривались вне типологии, как постройки с перекрытием из ступенчатых сводов.

В статье впервые охвачены все нецентрические бесстолпные постройки, определена их принадлежность к архитектурным типам, известны в Византии, отмечены особенности их древнерусской интерпретации. Взамен переноса конструктивного приема так называемых «псковских сводов» XV–XVI вв. на домонгольские памятники предложены технически возможные варианты конструкций перекрытия.

В значительных по размеру храмах (на Детинце в Смоленске) отсутствие столбов приходится оставить под вопросом, а в двух храмах выделенной автором группы с «внутренними плечиками» апсиды (Переяславль, Владимир-Волынский) конструктивно оправданным представляется устройство двух западных опор. Для церкви Нового Ольгова городка предложена реконструкция в виде «октагона на тропках», сочетающегося с крестообразным планом. Тип октагона с галереями был также представлен в переяславльском храме Св. Андрея и, возможно, предшественнице «Старой кафедры» во Владимире-Волынском, это позволяет предполагать, что к бесстолпным решениям могли обращаться не только при малых габаритах постройки, но и специально, для применения особенных архитектурных решений.

Ключевые слова: домонгольская архитектура; архитектурная типология; бесстолпный храм; «усеченный греческий крест»; «свободный крест»; октагон на тропках; ступенчатые своды.

Title. Architectural Typology of the Old Russian Pillarless Churches of the pre-Mongolian Period.

Author. Trushnikova, Alexandra Vadimovna — PhD student, Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. altrtrue@mail.ru

Abstract. Pillarless churches were not typical for the Old Russian architecture of the pre-Mongolian period. The Church of Elijah the Prophet in Chernigov is the only one with surviving ancient vaults that represents Byzantine atrophied Greek cross type. The structure of other pillarless churches has traditionally been classified as pre-Mongolian version of the 15–16 centuries. “Pskov stair-step” type vaults that carried a dome narrower than a naos. However, such a design was still unknown in the 11–12 centuries.

This article is an attempt to include Russian pre-Mongolian pillarless churches into Byzantine architectural typology. It invites us to look afresh at the churches and their possible reconstructions, taking into consideration all the peculiarities of their layouts and the results of most recent studies. At closer look number of churches turned out to be too large to have either «Pskov vaults» or any kind of vaulted structure without pillars. Two churches in Pereiaslavl' and Vladimir-Volynskii (with parts of east wall protruding into the apse) are more likely to have had two-pillar structures.

The article suggests that the church in Novii Olgov gorodok is a compact octagon in combination with cruciform layout. Along with St. Andrew church in Pereiaslavl' (and perhaps “Staraiia kafedra” in Vladimir-Volynskii) where galleries were added to the octagon type, these three examples represent Old Russian interpretation of the Byzantine architectural type. Old Russian single-nave churches on the whole were seldom as tiny as those in Byzantium. This leads us to the assumption that their pillarless structure was determined not only by the scale of the building, but rather by the choice of specific type (e.g. compact octagon).

Keywords: Old Russian architecture; pre-Mongolian period; architectural typology; pillarless church; atrophied Greek cross; croix-libre; compact octagon.

References

- Ainalov D. *Geschichte der russischen Monumentalkunst der vormoscovitischen Zeit*. Berlin – Leipzig, W. de Gruyter & Co, 1932. 95 p. (in German).
- Bouras Ch. Twelfth and Thirteenth Century Variations of the Single Domed Octagon Plan. *Deltion tis Christianikis Archaologikis Etaireias 1977–1979. Periodoc 4. Sti mnimi tis Marias Georgiou Sotiriou 1888–1979 (The Deltion of the Christian Archaeological Society 1977–1979. Series 4. In the Memory of Maria Georgiou Sotiriou 1888–1979)*. Athens, 1979, no. 9. pp. 26–27.
- Brunov N. I. About Some Connections in Russian Architecture and the Architecture of the East Slavs. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, 1952, no. 2, pp. 3–42 (in Russian).
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent, c. 300–1550*. London — New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 680 p.
- Elshin D. D. The Architecture of Pereiaslavl', a Workshop or a School? *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2012, vol. 2, pp. 156–161 (in Russian).
- Elshin D. D. The Two-pillar Churches of Pereiaslavl' the Russian. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2013, vol. 3, pp. 209–215 (in Russian).
- Ioannisian O. M. Was the Church in “Tsarinka” near Old Galich made of Wood or Stone? *Zbirnik zapovidnika “Tustan”*. Lviv, Kamula Publ., 2009, vol. 1, pp. 432–452 (in Russian).
- Karger M. K. Excavations in Pereiaslavl'-Khmel'nitskii in 1952–1953. *Sovetskaia arkhologiia (Soviet Archeology)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR Publ., 1954, no. 20, pp. 5–30 (in Russian).
- Karger M. K. The Monuments of Pereiaslavl' Architecture of the XI–XII centuries in the Light of Archeological Research. *Sovetskaia arkhologiia (Soviet Archeology)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR, 1951, no. 15, pp. 44–63 (in Russian).

Kharlamov V. A.; Trofimenko G. V. Architecture of Russian Pereiaslav' in the XIth – the First Half of the XIIth Centuries. *Problemy izucheniia drevnerusskogo zodchestva: sbornik statei (po materialam arkhitekturno-arkheologicheskikh chtenii, posviashchennykh pamiati P.A. Rappoport, 15–19 ianvaria 1990 goda)* (Aspects of the Studies in Old Russian Architecture: Collection of Articles (Materials from the Architectural and Archeological Conference in memory of P. A. Rappoport, 15–19.01.1990). Saint Petersburg, Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1996, pp. 47–51 (in Russian).

Kholostenko N. V. The Research of the Church of the Prophet Elijah in Chernigov in 1964–1965. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia kul'tura domongol'skoi Rusi (Old Russian Art. Art Culture of Premongolian Rus)*. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 88–103 (in Russian).

Khozerov I. M. Polotsk Architecture in the Light of New Research. *Adradzhenne. Gistarychny al'manakh (The Reflection. Historical Almanach)*. Minsk, Universitetskoe Publ., 1995, no. 1, pp. 157–195 (in Russian).

Komech A. I. *Old Russian Architecture of late Xth – early XIIth centuries: the Byzantine Heritage and the Independent Tradition in its Making*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 318 p. (in Russian).

Komech A. I. The Part the Lateral Chapels played in the Composition of the Sophia Cathedral in Novgorod. *Srednevekovaia Rus' (The Medieval Rus)*. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 147–150 (in Russian).

Koraš V. *Architecture of the Byzantine World*. Belgrade, Zavod na utsbenike Publ., 1998. 425 p. (in Serbian).

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven — London, 1986. 553 p.

Lukomskii Iu. V. Unknown Churches of the Podol in Galich. *Zapiski naukovogo tovaristva imeni T. Shevchenka. Pratsi Arkheologichnoi komisii (Notes of the Scholars Society in the name of T. Shevchenka. Works of the Archeological Committee)*. Lviv, 1998, vol. 235, pp. 559–593 (in Ukrainian).

Mongait A. L.; Rappoport P. A.; Chernyshev M. B. The Church in Novyi Olgov Gorodok. *Kul'tura srednevekovoii Rusi (Culture of Medieval Rus)*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 163–168 (in Russian).

Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology Publ., 2008. 320 p.

Peskova A. A.; Rappoport P. A. Unknown XIIth century Monument of the Volyn' Architecture. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik. 1986 (Cultural Monuments. New Discoveries. Yearbook 1986)*. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 541–546 (in Russian).

Rappoport P. A. *Constructional Production in Old Rus in the XI–XIII centuries*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 140 p. (in Russian).

Rappoport P. A. *Russian Architecture (the X–XIII centuries). Catalogue of the Monuments*. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 136 p. (in Russian).

Rappoport P. A. The Church “«Staraja kafedra” in the Vicinity of Vladimir-Volynskii. *Sovetskaia arkhologija (Soviet Archeology)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1977, no. 4, pp. 253–266 (in Russian).

Sedov V. V. The Church of the Prophet Elijah in Chernigov as an Example of a Rare Variant of the Byzantine Compact Cross Structure. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, 2012, no. 56, pp. 16–29 (in Russian).

Suslov V. V. On the Vaulted Structures in the Church Monuments of Old Russian Architecture. *Trudy II S'ezda ru sskikh zodchikh v Moskve (Works of the II Congress of Russian Architects in Moscow)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo arkhitekturnogo obshchestva Publ., 1899, pp. 138–156 (in Russian).

Voronin N. N. The Ruins of Bel'chitsy. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, 1956, no. 6, pp. 3–20 (in Russian).

Voronin N. N.; Rappoport P. A. *Architecture of Smolensk*. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 414 p. (in Russian).